

КАК ЭТО БЫЛО...

I УРАЛО-ВЕНГЕРСКИЙ ДИАЛОГ

С Венгрией у меня связано много теплых воспоминаний. Одно из них относится к Мировому Конгрессу экономической истории 1982 г. в Будапеште. В Дом приемов на берегу Дуная для участия в заключительной акции форума одна за другой входили делегации разных стран. Среди них группа российских ученых под руководством академика И.Д. Ковальченко. Председатель правительства страны и Президент конгресса приветствовали гостей.

Когда наша группа поравнялась с ними, Президент П.Ж. Пах, пожимая мою руку, как и всем входящим, неожиданно обнял меня со словами: «Алексеев, Ангара, Байкал». Председатель правительства последовал его примеру, полагая, что перед ним один из очень важных участников конгресса. Удивленный советский руководитель через несколько шагов отвел меня в сторону и строго отчитал за «панибратство». А дело было в том, что за пять лет до этого дирекция сибирского института, где я работал в то время, поручила мне принять на Байкале венгерских ученых во главе с академиком Пахом. Байкальский прием оставил яркое впечатление у гостей с Балатона.

Тогда сибиряки тесно сотрудничали с венгерскими учеными по угро-финской проблематике. Академик Д. Ранки со своими коллегами неоднократно бывал у нас, а мы в свою очередь в Венгрии. Там в рамках российско-венгерской комиссии, созданной на базе Венгерской академии наук и Академии наук СССР, возглавляемой с российской стороны директором нашего Института академиком А.П. Окладниковым, систематически организовывались конференции по различным направлениям исторической науки. Они про-

ходили в конструктивной творческой атмосфере, что в условиях острого идеологического противостояния в то время между двумя политическими блоками СССР и США было редкостью.

Позднее, после организации будапештского Центра русистики, у меня сложились дружеские отношения с его основателем и руководителем профессором Дюлой Сваком. Нас познакомил директор Института российской истории РАН А.Н. Сахаров, тесно сотрудничавший с ним. Дюла впечатлил своей основательностью, энергией, напористостью, но вместе с тем сдержанностью и деликатностью. Его крепкая фигура, спокойный взгляд и добрая улыбка вселяли уважение и доверие к нему.

Центр стал первой в Венгрии специальной структурой по изучению российской истории. Если до него проблемы России фрагментарно затрагивались в контексте венгерской и восточно-европейской истории, то теперь они приобрели самостоятельное звучание. Первоначальные исследования Центра отталкивались от лучших традиций российской исторической науки. В то время была подготовлена «История России», написанная с использованием марксистской методологии и одновременно практики школы Анналов. Тогда предпринимались попытки перевести венгерскую советологию на новую основу. Вышли из печати труды о ГУЛАГе, быте советской эпохи, а также о выдающихся личностях России: Иване IV, Петре I, Сталине. Девяностые годы стали переломными для венгерской русистики, как и для всей историографии России.

Новый этап наступил в начале двухтысячных годов, когда при Центре русистики в рамках сотрудничества между Венгерской академией наук и Будапештским университетом была создана совместная исследовательская группа по исторической русистике, которая выпустила более 50 книг по теме «Государство и нация: русские и восточно-европейские властные доктрины X–XX вв. в контексте на-

ционально-культурного своеобразия». Теперь, по определению Свака, венгерская советология перешла на новую основу. С одной стороны, преодолела прежние консервативные схемы. С другой стороны, отвергла кажушимися новыми русофобские интерпретации истории.

Обозреть все многообразие тем, проблем, теоретических подходов и результатов творческих усилий когорты венгерских русистов на новом этапе в кратком тексте не представляется возможным. Назовем лишь наиболее читаемые, такие как «Книги по русистике», «Советские», а позже — «Постсоветские тетради» и немного подробней остановимся на интересной книге Свака «На службе у Клио и у власть предержащих». Этюды по россиеведению», где он предстает как классик современной русистики, крупный ученый и очень здравомыслящий человек. Поднятая им проблема не только глубоко научна, но и актуальна политически, волнительна для каждого историка и гражданина. Основное содержание книги составляют размышления о предназначении истории, ее восприятии властью и обществом, использование уроков истории в социальной практике и формировании менталитета молодого поколения, что принципиально важно в современном мире. По убеждению автора, историк должен служить не власти, а истине, представлять исторические явления соответственно их реальному содержанию и рассматривать с позиции блага или вреда для общества. Все это прослеживается по конкретным эпохам российской истории, в контексте разных направлений исторической науки.

Центр Свака является связующим звеном в отношениях российских и западных историков. Этой цели служат многочисленные международные конференции, семинары, круглые столы и другие мероприятия. Они носят конструктивный характер. Нередко на них сталкиваются противоположные точки зрения по одной и той же проблеме, ведутся острые дискуссии, но в подавляющем большинстве они

приносят прояснение многих сложных вопросов и укрепляют научные связи между учеными России и других стран.

Приведу конкретный пример. На одной из таких встреч я познакомился с профессором П. Дюксом, широко известным британским историком. Наши контакты переросли в творческое содружество, результатом которого стала его книга «История Урала» (на англ.), а уральцы в свою очередь перевели на русский и переиздали резонансный труд британского мэтра «Минуты до полуночи. Историческая наука и эра антропоцена с 1763 года».

Большое впечатление произвела на меня научная конференция «Региональные школы русской историографии», где шел оживленный обмен мнениями о результатах исторических исследований в России, Западной и Восточной Европе. Обсуждались доклады представителей московской, петербургской, уральской, американской, венгерской, канадской, немецкой, шотландской школ.

В этом контексте стоит обратить внимание на специальный семинар по теме: «Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште», проводившийся по инициативе Д. Свака. В нем участвовали ученые Уральского отделения РАН и Центра русистики Будапештского университета. Дискутировался широкий круг проблем от далекой древности до горячей современности, уточнялась информация о конкретных исследованиях, ведущихся в Екатеринбурге и Будапеште. Запомнились оригинальные суждения венгерских коллег о сущности российской цивилизации, триумфе и трагедии ее модернизации в XX в. Доклады семинара опубликованы в двух частях (2010 и 2012 гг.) в Будапеште под вышеуказанным названием.

После одного из таких семинаров мои екатеринбургские коллеги поехали в Австрию знакомиться с Веной, а мы с Дюлой остались вдвоем в его домике, утопающем в зелени на окраине Будапешта. У нас появилась редкая возможность неторопливо обсудить волнующие вопросы. Прекрасно вла-

дея русским языком, Дюла оказался интересным собеседником. Он живо и увлеченно рассказывал о своих поисках и находках в российских архивах и планах на будущее.

В этом разговоре мое внимание сосредоточилось на высказываниях хозяина дома о русском народе и его истории. Прежде всего, впечатлило глубокое и объективное понимание проблемы, ее добросовестная интерпретация, свободная от каких-либо модных, но легковесных наслоений. Он противопоставил россиеведение русофобии и предложил позиционировать его в международном интеллектуальном пространстве, что позволит преодолеть веками складывающуюся русофобию, сегодняшние грубые формы ее проявления. Особо значимо объективное профессиональное толкование российского своеобразия. С его точки зрения опасным явлением наших дней является стремление «вычеркнуть из истории» советское прошлое. Оно реально существовало и оставило свой след, который требует специального изучения, поскольку оказывает ощутимое влияние на современность. По мнению профессора, адекватная передача знаний о России принесет пользу мировому сообществу и избавит его от опасных предубеждений.

В другой раз в домашней обстановке мы встретились у меня в Екатеринбурге. Завершив визит в Уральский федеральный университет, Д. Свак вместе с ректором Будапештского университета профессором-химиком Ф. Худецом заехали ко мне. У нас в тот вечер гостил председатель Уральского отделения РАН академик В. Чарушин — тоже химик. Химики начали обмениваться новостями в своей области, но вскоре разговор сместился в сторону историков, их роли в обществе. Дюла четко сформулировал свою позицию. Насколько помню, она сводилась к тому, что национальный историк должен служить своей Родине, но не власти, а истине, обязан называть вещи своими именами, отделять добро от зла, причиненные тем или иным историческим явлением, ценить правду, служить науке и не нано-

силь ей вред соглашательством с сиюминутными постулатами. Такая позиция произвела хорошее впечатление на моего уральского коллегу.

Профессор Дюла Свак хорошо известен в России, особенно после активного участия в подготовке и проведении дней венгерской культуры в нашей стране в 2005 г. На следующий год Президент В.В. Путин вручил ему медаль имени А.С. Пушкина. Когда я предложил избрать его почетным профессором Российской академии наук, Отделение историко-филологических наук единодушно поддержало эту кандидатуру, а Общее собрание РАН присудило ему звание *Honoris Causa*.

В.В. АЛЕКСЕЕВ

II «И ТОЛЬКО В ВЕНГРИИ РУСИСТИКА НЕ ПРОСТО ТЕПЛИЛАСЬ...»

Несколько раз мне довелось бывать на мероприятиях, проводимых Центром русистики под руководством Дюлы Свака.

Так случилось, что это были годы (после 1991 г.) не самые лучшие в отношениях стран бывшего «социалистического содружества» с Россией. Был момент, когда казалось, что мы — русские историки — в ответе за всю нашу непростую историю отношений с соседями. И я знаю, что во многих странах русистика угасла, растворилась в курсах мировой истории. И только в Венгрии русистика не просто теплилась, а, если не процветала, то жила, существовала. Все это происходило благодаря замечательному, глубокому историку и прекрасному организатору науки, доброму и отзывчивому человеку Дюле Сваку. В непростых новых условиях он умеет организовать плодотворную работу Центра русистики в са-